

Бібліографічні посилання

1. **Бевзенко С. П.** Історія українського мовознавства : Історія вивчення української мови / С. П. Бевзенко. – К. : Вища шк., 1991. – 231 с.
2. **Білодід І. К.** «Граматика слов'янська» І. Ужевича / І. К. Білодід, Є. М. Кудрицький. – К. : Наук. думка, 1970. – 114 с.
3. **Возняк М.** Професор Ягич про українську фільологію / М. Возняк // Неділя. – Львів, 1912. – Ч. 1. – С. 7.
4. **Дзендзелівський Й.** До історії підготовки «Малоруско-німецького словаря» Є. Желехівського / Й. Дзендзелівський // Науковий збірник Музею української культури у Свиднику. – Пряшів, 1977. – Т. 8. – С. 238–247.
5. **Соболевский А.** «Граматика И. Ужевича» / А. Соболевский // «Чтения в Историческом обществе Нестора-лѣтописца». – К., 1906. – (Т. 19, вип. 2, ч. V. – С. 1–6).
6. **Сперанскій М. И.** В. Ягичъ – историкъ славянской филологии / М. И. Сперанскій // Извѣстия отдѣлення русскаго языка и словесности. – 1910. – Т. 15, кн. 2. – С. 167–179.
7. **У півстолітніх змаганнях:** Вибрані листи до Кирила Студинського (1891–1941). – К. : Наукова думка, 1993. – 768 с.
8. **Ягичъ И.** История славянской филологии / И. Ягичъ // Энциклопедия славянской филологии. – СПб., 1910. – 961 с.
9. **Jagić V.** Johannes Užević und seine Grammatik / V. Jagić // Archiv für slavische Philologie. Berlin, 1907. – Bd. 29. – S. 154–161.
10. **Jagić V.** [Рец.:] В. Григорович, Славянския наречия / В. Григорович // Archiv für slavische Philologie. – Berlin, 1887. – Bd. 10. – S. 202–203.

Надійшла до редколегії 14.01.08.

УДК 81'255.4

М. Г. Маркина

Таврический национальный университет им. В. И. Вернадского

АДЕКВАТНОСТЬ КАК ПЕРЕВОДЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА (функциональный подход)

Розглядається питання адекватності як основної проблеми перекладу; пропонується функціональний підхід до вирішення цієї проблеми; визначається критерій адекватного перекладу.

Рассматривается вопрос адекватности как основной проблемы перевода; предлагается функциональный подход к решению этой проблемы; определяется критерий адекватного перевода.

The question of adequacy is examined as a basic problem of translation; functional approach to solution of this problem is suggested, as well as the criterion of adequate translation is determined.

Всякое исследование, объектом изучения которого является перевод, в конечном счете сталкивается с проблемой определения необходимого (конституирующего) признака перевода. Выяснение и формулирование критерия, в соответствии с которым будет основание называть тот или иной текст «переводом», является исходным моментом, обуславливающим дальнейший ход мысли исследователя, его методологическую позицию. Именно на основе данных выводов выдвигаются ос-

тальные требования к переводу, устанавливается иерархия шагов в процессе моделирования перевода.

В качестве такого критерия выдвигается принцип адекватности. Из этого следует, что текст, чтобы иметь право называться переводом, должен быть по определению адекватным. В противном случае теряется возможность данного текста выполнять свою функцию. В нашем понимании, функция текста – осуществление регулятивного воздействия на сознание реципиента, «корректирование» его картины мира: системы сущностей (знаний о мире), системы ценностей (то, что представляет наибольшую важность, значимость для человека). Однако если большинство исследователей сходятся во мнении, что принцип адекватности является основополагающим, то в вопросе понимания сущности (определения) данного понятия нет единого мнения.

Наша *цель* – предложить функциональный подход к пониманию адекватного перевода, что позволит приблизиться к решению проблемы адекватности.

Достижение данной цели предполагает решение следующих *задач*:

осуществить критический анализ существующих концепций адекватности;

сформулировать критерий адекватного перевода в аспекте лингвистического функционализма;

схематично обозначить пути достижения адекватного перевода.

Основная проблема перевода, как отмечает В. В. Сдобников [19], – проблема достижения адекватного перевода.

В философии адекватность (от лат. *adaequatus* — приравненный) определяется как соответствие, равенство, эквивалентность. В теории познания адекватность означает соответствие (или сходство) отображения (образа, знания) оригиналу-объекту, благодаря чему они имеют характер объективных истин. Адекватность представляет собой соответствие характеристик содержания образа, знания характеристикам оригинала [21]. Следовательно, адекватность перевода в самом общем смысле можно определить как соответствие текста перевода оригиналу. А проблема состоит в том, как создать этот «соответствующий» текст, что вкладывается в само понятие «соответствующий» и возможно ли, наконец, существование полноценного (=адекватного) перевода. Попытаемся разобраться в этом.

Есть мнение, что адекватность недостижима. И объясняется это следующим образом. По мнению П. Рикера, причина в том, что «не существует абсолютного критерия хорошего (в значении адекватного. – М. М.) перевода» [16]. Иными словами, нет самого понимания, что есть адекватность. Однако последующая мысль, хотя и косвенно, но говорит нам, что таковым «критерием» является соотнесение с неким «третьим текстом». Автор отмечает, что «мы не можем сопоставить источник и перевод с неким третьим текстом – носителем того тождественного значения (разрядка наша. – М. М.), которое предполагается перенести из источника в текст перевода» [16]. Данное предположение вызывает некоторые сомнения. Думается, что этот «третий текст» вполне возможен, так как всякий «текст объективно предстает как некий *текстовый инвариант* (разрядка наша – М. М.), который допускает некоторое число вариантов» [4, с. 200]. «Третий текст» – это и есть тот «текстовый инвариант», который возникает в результате его анализа, – интерпретация. Его можно назвать концептом текста – то, что над знаками языка, над поверхностным прочтением текста. И «если она (концепция. – М. М.) сохранена, то читатель имеет дело с истинным, т. е. точным, адекватным переводом, если же нет – тогда перед ним лежит всего лишь обработка оригинала, т. е. новое, самостоятельное произведение на тот же сюжет» [9, с. 114].

Близка к П. Рикеру позиция, выраженная и в работе У. Куайна «Слово и объект», который считает, что «не существует объективного перевода, как единственно

правильного. Не существует объективного стандарта (то есть критерия. – *М. М.*) правильного перевода. ... Нет того, к чему следовало бы стремиться!» [18, с. 21].

И причина неопределенности перевода, по Куайну, состоит в том, что не только каждый язык располагает своей, отличной от других языков, картиной мира (теория языковой относительности), но и каждый человек имеет свои сугубо индивидуальные представления о мире: «концептуальная схема индивида опирается на фоновую теорию, она формируется в определенной среде в связи с его индивидуальным опытом». Научение языку (приобретение концептуальной схемы), согласно Куайну, сугубо индивидуально и «вариации в концептуальных схемах людей не обусловлены эмпирически» [18, с. 31]. То есть, по Куайну, адекватность перевода недостижима, так как не только различаются картины мира разных языков, но и картины мира каждого отдельного человека.

Другая точка зрения основывается на понимании, что адекватность – «всестороннее, исчерпывающее отражение оригинала, его тождество» [14, с. 118], а потому практически недостижима. И в связи с этим «всякий перевод представляет собой конкретное воплощение относительной адекватности – неполной, частичной, приблизительной» [там же]. В данном случае требование «всестороннего, исчерпывающего отражения» демонстрирует субстанциональный подход к пониманию адекватности как полное лингвистическое соответствие перевода оригиналу. С этой точки зрения, адекватность, вне сомнений, недостижима. Но для того ли необходим перевод, чтобы быть такой «копией» исходного текста? Вероятно, нет.

Традиционное же мнение основывается на том, что адекватность возможна и вполне достижима. Но различные исследователи по-разному трактуют это понятие и, соответственно, говорят о разных критериях адекватности. При этом зачастую утверждается, что сама «проблема достижения адекватности перевода ... обусловлена сложной природой данного феномена, находящегося в зависимости от целого ряда факторов как интралингвистического (то есть зависит от индивидуальных – субстанциональных – различий в системах языков. – *М. М.*), так и экстралингвистического характера» (имеется в виду различие «реальных картин мира». – *М. М.*) [12, с. 86]. Однако практически все авторы оригинальных концепций придерживаются мнения, что именно сохранение содержания и формы оригинала является неотъемлемой чертой адекватного перевода (субстанциональный подход).

Заметны также и другие точки зрения. В некоторых работах выражено мнение о том, что «... критерии адекватности перевода различаются для текстов разных жанров, и то, что ... может быть признано точным и правильным в переводе научного или делового текста, легко может выявиться недопустимым и неправильным в переводе произведения художественной литературы, где полноценность перевода часто достигается именно путем отступлений от дословной передачи и наоборот» [3, с. 249]. Подобные случаи рассматриваться в данной работе не будут, поскольку, напомним, наша задача – сформулировать понимание адекватности, которое стало бы универсальным критерием перевода. И именно функциональный подход в данном случае способен решить эту задачу.

Функциональный подход, получивший широкое распространение в науке под именем «функционализм», основывается на утверждении, что «функция творит реалию, определяет ее природу, ее субстанцию, ее строение» [17, с. 35], то есть базируется на понимании «примата функции над субстанцией» [17, с. 40]. При этом важно понимать, что функция – это не указание на функционирование, а «такое функциональное качество, которое является системообразующим для данной реалии» [17, с. 38] – ее назначение в универсуме.

В лингвистике функциональный подход – особая методология, которую принято называть лингвистическим функционализмом, суть которой состоит в утвер-

ждении, что фундаментальные свойства языка не могут быть описаны и объяснены без апелляции к *функциям* языка (Цит. по: [2, с. 10]), и предполагает движение мысли от функции, значения к имеющимся средствам, формам. В таком случае первоочередная задача сводится к установлению функции языка. Таковой признается регулятивность как целенаправленное воздействие на сознание, когнитивные структуры реципиента. Определение языка как орудия регуляции, имеющего знаковую природу, является основой функциональной парадигмы.

Попытки функционального подхода к переводу наблюдаются в работах многих современных исследователей [Л. К. Латышев, В. В. Сдобников, В. В. Красных, У. Эко и др.] и основываются на концепции «функционального подобия (В. Матезиус, О. Фишер. – *М. М.*), согласно которой изучается информационная функция тех или иных языковых элементов подлинника и устанавливается, какие языковые средства способны выполнить ту же функцию в переводе (см. [5, с. 19, 23]). Так, польский теоретик Зенон Клеменевич утверждает: «Оригинал следует понимать как систему, а не как сумму элементов, как органическое целое, а не как механическое сочетание элементов. Задача перевода состоит не в воспроизведении элементов и структур оригинала, но в том, чтобы понять их *функцию* (выделено нами – *М. М.*) и ввести такие элементы и структуры собственного языка, которые были бы, по мере возможности, субститутами и эквивалентами равной функциональной пригодности и эффективности» [5, с. 20].

Дальнейшее развитие данная концепция получает в работах А. В. Федорова, по мнению которого «полноценность (=адекватность. – *М. М.*) перевода означает исчерпывающую (данный критерий оспаривался нами выше – *М. М.*) передачу смыслового содержания подлинника, то есть тождество сообщаемой информации, и полноценное функционально-стилистическое соответствие ему» (цит по: [13, с. 91]) или, другими словами, предполагает эквивалентность идейно-содержательной и стилистической функций оригинала и перевода (см. [1, с. 26]). Данная позиция была характерна и для Я. И. Рецкера, отмечавшего, что «адекватный перевод термина ИЯ означает не только однозначную передачу содержания термина, его значения, но и полноценное функционально-стилистическое соответствие ему в ПЯ, т. е. передачу равноценными средствами» [10, с. 100]. Под равноценностью средств понимается не формально-структурное сходство, а их функциональная эквивалентность (=тождественность), т. е. использование в переводе таких языковых средств, которые выполняют функцию, аналогичную функции языковых средств подлинника. Из этого следует, что адекватность перевода зависит от выбора в языке перевода средств, которые станут функционально тождественными средствами оригинала. Но прежде чем выяснить, что представляет собой этот выбор, необходимо указать еще на один – самый существенный – признак адекватности, согласно которому осуществляется процесс перевода, создание переводного текста.

Как нами уже было определено (см. [7]), перевод представляет собой инструмент межъязыковой регуляции, создается с целью обеспечения возможности воздействия на реципиента, принадлежащего к другому лингвокультурному сообществу. В связи с этим адекватность перевода можно определить как соответствие перевода оригиналу в регулятивном влиянии на получателя (слушающего/читающего). Еще Ю. Найда указывал, что перевод должен оказывать воздействие, аналогичное оригиналу [8]. Этому выводу придерживаются и большинство современных исследователей, отмечающих, что равноценность регулятивного воздействия и есть адекватность перевода [1, с. 35; 2, с. 15; 6; 11, с. 193; 19, с. 204; 20, с. 153; 22, с. 153], в результате чего мыслительность реципиента перевода должна быть сходной мыслительности носителя языка оригинала. Каким образом до-

биться данного эффекта? Здесь мы возвращаемся к вопросу использования в переводе средств, равных по функции средствам оригинала.

Исходя из утверждения, что необходимость воздействия на мир с помощью языка требует существования развернутой системы номинативных средств и соответствующих законов, по которым эти средства комбинируются в процессе построения текстов, осмелимся предположить, что в процессе создания текста перевода особую роль сыграют разработанные функциональной лингвистикой положения относительно сферы номинации (область «функциональной семантики») и сферы регуляции (теория текста).

Согласно функциональному подходу лексическая система языка – совокупность средств именованного, система семантем. Семантема есть языковое понятие в единстве со своими знаковыми реализациями. Существование множества знаковых элементов, репрезентирующих «сигнификат в различных ситуациях номинации», обусловлено «регулятивностью языка, то есть стремлением осуществлять воздействие на слушающего в самых разнообразных ситуациях речевого взаимодействия» [17, с. 161].

В силу того, что в языковых картинах мира обнаруживается некий общий, универсальный набор языковых понятий, можно предположить, что адекватность перевода может быть достижима выражением семантем оригинала.

Однако здесь стоит отметить, что для выражения семантемы в разных языках используются совершенно разные языковые средства, разный набор вариантов. При этом «использование любого варианта ограничено определенным кругом позиций» [17, с. 173], то есть реализацией в определенных условиях номинации. Таким образом, «избрать аналогичную форму в языке перевода, способную произвести аналогичное воздействие на читателя» [15, с.220], значит не что иное, как найти *межъязыковые варианты семантемы*.

Резюмируя вышесказанное, адекватность перевода мы определим как способность воздействовать на те же когнитивные структуры, на те же участки когнитивного пространства, что и оригинал [4, с. 177]. А проблему достижения адекватного перевода предлагаем решать, следуя схеме:

- 1) вычленение номинативных единиц в оригинале;
- 2) определение семантем, вариантами которых являются данные номинации;
- 3) нахождение вариантов данных семантем для данной позиции в языке перевода.

В настоящем исследовании мы попытались наметить некоторые основные принципы функционального подхода к проблеме адекватности перевода. Дальнейшая работа в данном направлении даст возможность разработать функциональную модель перевода, которая может стать универсальной для текстов всех форм и жанров, продемонстрировать, что применение функционального подхода позволяет разрешить проблему адекватности как таковую.

Библиографические ссылки

1. Білоус О. М. Теорія перекладу : курс лекцій : навч. посібник для студ. вищих навч. закладів / О. М. Білоус. – Кіровоград : РВЦ КДПУ ім. В. Винниченка, 2002. – 116 с.
2. Б'ялик В. Д. Міжкультурні конситуенти мовної картини світу у перекладі / В. Д. Б'ялик // Мова і культура. – 2004. – Вип. 7. – Т. VIII. Теорія і практика перекладу. – С. 13–18.
3. Кам'янець А. Б. Про критерії адекватності художнього перекладу / А. Б. Кам'янець // Мова і культура. – 2007. – Вип. 9. – Т. VIII (96). Художня література у контексті культури. Теорія і практика перекладу. – С. 249–255.

4. **Красных В. В.** Виртуальная реальность или реальная виртуальность? (Человек. Сознание. Коммуникация) / В. В. Красных. – М. : Диалог-МГУ, 1998. – 352 с.
5. **Крупнов В. Н.** В творческой лаборатории переводчика (очерки по профессиональному переводу) / В. Н. Крупнов. – М. : Междунар. отношения, 1976. – 324 с.
6. **Латышев Л. К.** Перевод : Теория, практика и методика преподавания : учеб. пособие / Л. К. Латышев, А. С. Семенов. – М. : Изд. центр «Академия», 2003. – 191 с.
7. **Маркина М. Г.** О функциональном определении перевода / М. Г. Маркина // Культура народов Причерноморья. – 2007. – № 110. – Т. 2. – С. 20–22.
8. **Найда Ю.** К науке переводить / Ю. Найда // Вопросы теории перевода в зарубежной лингвистике : сб. статей. [переводы]. – М. : Междунар. отношения, 1978. – С. 114–137.
9. **Науменко А. М.** Концептуальность как истинность перевода / А. М. Науменко // Методологічні проблеми перекладу на сучасному етапі : зб. наук. пр. / [С. О. Швачко та ін (відп. ред)]. – Суми : Вид-во СУМДУ, 1999. – С. 114–119.
10. **Новикова Л. А.** Термин – особая единица перевода научно-технического текста / Л. А. Новикова // Семантика текста и проблемы перевода: сб. статей. – М., 1984. – С. 98–103.
11. **Нойберт А.** Прагматические аспекты перевода / А. Нойберт // Вопросы теории перевода в зарубежной лингвистике : сб. статей. [переводы]. – М. : Междунар. отношения, 1978. – С. 185–202.
12. **Нуриев В. А.** Адекватность перевода как лингвистическая проблема / В. А. Нуриев // Вестник Воронеж. гос. ун-та. Серия лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2003. – № 1. – С. 80–87.
13. **Оболенская Ю. Л.** Художественный перевод и межкультурная коммуникация : учеб. пособие / Ю. Л. Оболенская. – М. : Высш. шк., 2006. – 335 с.
14. **Радчук В. Д.** Художественная адекватность перевода / В. Д. Радчук // Теорія і практика перекладу : респуб. міжвідом. наук. зб. / КДУ ім Т. Г. Шевченка. – Вип. 2. – К., 1979. – С. 118–122.
15. **Райс К.** Классификация текстов и методы перевода / К. Райс // Вопросы теории перевода в зарубежной лингвистике. – М., 1978. – С. 202–228.
16. **Рикер П.** Парадигма перевода / П. Рикер. – Режим доступа: www.russ.ru/ist_sovt/sumerki/20001102.html
17. **Рудяков А. Н.** Язык, или Почему люди говорят (опыт функционального определения естественного языка) / А. Н. Рудяков. – К. : Грамота, 2004. – 224 с.
18. **Самсонов В. Ф.** Значение и перевод : спецкурс / В. Ф. Самсонов. – Челябинск : Чел-ГПИ, 1978. – 54 с.
19. **Сдобников В. В.** Теория перевода : учеб. для студентов лингв. вузов и фак-тов иностр. яз. / В. В. Сдобников, О. В. Петрова. – М. : АСТ: Восток – Запад, 2006. – 448 с. – (Лингвистика и межкультурная коммуникация : золотая серия).
20. **Фесенко Т. А.** Перевод: на гранях культуры и когниции / Т. А. Фесенко // Мова і культура. – 2003. – Вип. 6. – Т. 4. Міжкультурна комунікація. Теорія і практика перекладу. – С. 147–155.
21. **Философский словарь** / [под ред. И. Т. Фролова]. – 4-е изд. – М. : Политиздат, 1981. – 445 с.
22. **Чередниченко О.** Про мову і переклад / О. Чередниченко. – К. : Либідь, 2007. – 248 с.
23. **Якобсон Р.** О лингвистических аспектах перевода / Р. Якобсон // Вопросы теории перевода в зарубежной лингвистике. – М., 1978. – С. 16–24.

Надійшла до редколегії 25.02.08